

Наша газета в рубрике «Уроки истории» продолжает публикацию отрывков из книги полковника запаса Владимира Слабуки «В исключительных обстоятельствах» (Москва, издательство «Граница», 2015).

Он является автором нескольких книг об истории органов безопасности Камчатки, о неизвестных страницах прошлого нашего края.

Изданные Владимиром Викентьевичем документальные очерки часто основываются на источниках, ранее недоступных широкому кругу исследователей.

Автора отличает хороший литературный язык в изложении событий давно минувших дней. О них Владимир Слабука старается рассказывать без мажорной и минорной ретуши, считая, что для нашего объективного понимания прошлого «обеление» истории еще губительнее, чем ее очернение.

Редакция «Вестей»

АМЕРИКАНЦЫ ПРЕТЕНЗИЙ НЕ ИМЕЛИ

Служба на границе состоит из непрерывной череды исключительных обстоятельств даже в том случае, когда пограничный наряд, вернувшись,

докладывает: «Признаков нарушения государственной границы не обнаружено!» Но случается, когда исключительные ситуации выходят за грань экстремальных...

Осенью 1978 года самолет США «Орион», осуществляя разведывательный полет вдоль кромки территориальных вод СССР, потерпел аварию. Летчики совершили вынужденную посадку на воду в 300 милях к северо-востоку от бухты Жировой у восточного побережья Камчатки.

В этот раз американский самолет радиоэлектронной разведки не пересекал границу Советского Союза. В 1970-х годах янки ввиду высокой эффективности советской ПВО не рисковали вторгаться в воздушное пространство СССР, ограничиваясь барражированием вдоль его границ.

Но так было далеко не всегда. В 1950–1960-х годах авиация США более 10 тысяч раз нарушала воздушное пространство Советского Союза. По самым скромным подсчетам, янки в этих акциях потеряли 252 пилота. Но в 1978 году советская ПВО к аварии «Ориона» отношения не имела. Авария произошла из-за пожара двигателя.

ПСКР «Дунай» под командованием капитана 1 ранга С.М. Беневоленского, который нес службу на траверзе пограничной заставы «Саранная», получил приказ выдвинуться с максимальной скоростью к потерпевшему аварию самолету. Ответственность за выполнение задания возложили на старшего в походе – капитана 1 ранга Василия Вересова. Корабль на скорости 15 узлов пошел на север. Вересову предписывалось – в том случае, если самолет остался на плаву, отбуксировать его в одну из бухт Командорских островов.

Первыми на спасательные плоты с десятью американскими летчиками натолкнулись приморские рыбаки. Труп погибшего одиннадцатого пилота, привязанный за ноги и руки к плоту, находился в воде. Командира экипажа среди американских летчиков не оказалось. Существует версия, что при приближении советского траулера он затопил еще остававшийся на плаву «Орион» со всеми его сверхсекретными аппаратурой и документами. Покинуть самолет командир экипажа не смог или не пожелал.

Траулер поднял на борт спасенных американцев. А вскоре над ним появился второй «Орион». Снизившись до предельно низкой высоты, самолет начал кружить над советским судном. Американцы, вероятно, пытались задержать траулер до подхода кораблей ВМС США.

Но раньше американцев в районе бедствия появился ПСКР «Дунай». Его команде пришлось на всякий случай расчехлить зенитные установки. Затем подоспел пограничный самолет Ил-14, чуть позже к нему присоединился Ту-16 дальней авиации ВМФ.

Но и «Орион» не остался без поддержки. Три американских бомбардировщика заняли верхний эшелон над сценой из спектакля времен «холодной войны». Интересно, останься на плаву потерпевший аварию «Орион», начали бы янки ракетный обстрел «Дуная»?

Наиболее динамичные роли в этом спектакле исполняли экипажи Ил-14 и «Ориона». Несмотря на то что наш самолет в сравнении с американским выглядел воробьем на фоне орла, пограничный «Ильюшин» держался молодцом. Оба самолета на предельно малых высотах сходились лоб в лоб, успевая отвернуть лишь в последний момент. На параллельных курсах они едва не задевали друг друга крыльями. Неизвестно, чем бы все это завершилось, но над спектаклем, чреватым глобальными последствиями, опустил занавес из тумана и дождя вовремя подоспевший циклон.

Самолеты разошлись по базам. А приморский траулер в сопровождении «Дуная» взял курс на Петропавловск-Камчатский. Американцев на причале морского порта ждали не только сотрудники МВД и КГБ, но и врачи. Они направили американских летчиков в военно-морской госпиталь, где нуждающиеся получили медицинскую помощь. На третьи сутки американцев направили во Владивосток, а оттуда – в США.

В 2001 году военно-морской атташе посольства Соединенных Штатов в РФ лейтенант-командор Джерри Бэлл, посетивший Камчатку с делегацией 17-го района Береговой охраны США, вспомнил о том давнем инциденте и сказал, что уцелевшие члены экипажа «Ориона» хотят встретиться с моряками, которые спасли их. У американцев претензий к русским не было.

В июле 1983 года принадлежавшее экологической организации «Гринпис» судно «Rainbow Warrior» («Воин радуги») под британским флагом попыталось в Беринговом море помешать коренным жителям Чукотки вести их традиционную охоту на китов. Хотя коренное население Аляски занимается тем же промыслом, но им «Rainbow Warrior»

решил не докучать.

В американские воды судно «Гринпис» не пошло, а решительно пересекло границу Союза ССР.

Возможно, и эту акцию судна «Rainbow Warrior», и другие провакационные мероприятия «Гринпис» финансировала и продолжает финансировать не только сама эта организация, но и спецслужбы некоторых западных государств. Этим обстоятельством, скорее всего, и объясняется национальная избирательность акций экологических экстремистов.

Экипаж ПСКР «Имени XXV съезда КПСС» (ныне «Анадырь»), который в этот период нес службу на чукотском направлении, не позволил судну «Rainbow Warrior» помешать китобойному промыслу коренного населения полуострова и оттеснил судно «Гринпис» мористее. Казалось бы, на том инцидент и исчерпан.

Но огорченные гринписовцы, может быть, потому, что экстремистская экологическая акция не удалась, решили русским крепко насолить. Впрочем, не следует исключать преднамеренный и спланированный характер последовавших затем действий. Экипаж экологического судна решился на откровенную провокацию.

Вернувшись в советские территориальные воды, «Rainbow Warrior» спустил катер, на котором несколько человек высадились на берег в районе поселка Лорино. Пограничники чукотского отряда их задержали, но один из нарушителей попытался скрыться на катере. На помощь сухопутным коллегам пришли летчики.

С ПСКР «Имени XXV съезда КПСС» поднялся вертолет Ка-25 и мгновенно настиг уходивший катер. Находившийся за его штурвалом иностранец останавливаться не пожелал. В сложившейся ситуации летчикам ничего не оставалось, как перевернуть катер потоками воздуха. Барахтавшегося в воде экстремиста. От экологии подняли на борт вертолета.

«Rainbow Warrior» выдворили за пределы территориальных вод СССР, предупредив его капитана, что повторение провокации может обернуться конфискацией судна. Хотя это предостережение особого воздействия на экипаж, видимо, не возымело. Люди на нем подобрались странные, о чем можно судить по одному характерному эпизоду.

Вскоре после устроенной в Беринговом море провокации команда «Rainbow Warrior» принимала участие в семинаре «зеленых», который проходил в Австралии. На нем «Гринпис» и его сторонники провозгласили создание «большого совета всех живых существ». Участники семинара, войдя в транс, по их словам, «уловили мистические импульсы, исходящие от животных и растений, угнетенных человеком, и стали посредниками между человеком и природой». Полагаю, комментарии излишни.

Судьба судна «Rainbow Warrior» сложилась трагически. Судно взорвали у берегов Новой Зеландии 7 ноября 1985 года. Экипаж «Rainbow Warrior» намеревался помешать проведению французских ядерных испытаний в южной части Тихого океана. Поэтому спецслужбы Франции и уничтожили судно.

В мае 1987 года в территориальные воды Авачинского залива вошел атомный крейсер ВМС США «Арканзас». Первым нарушение границы иностранным военным кораблем обнаружил ПСКР «Дзержинский».

Об этом инциденте рассказал капитан 1 ранга в отставке В.Е. Саркисян, который в мае 1987 года был заместителем начальника войск Камчатского пограничного округа КГБ СССР по морским частям: «Срочно связался с командующим Камчатской флотилией вице-адмиралом Геннадием Николаевичем Гуриновым. Понятно было, что вооруженная провокация просто так начаться не может, но сбрасывать со счетов то обстоятельство, что на борту американского крейсера находятся ядерные боеголовки, мы не могли. С Гуриновым решили на провокацию не поддаваться, активных действий не предпринимать. Связался с Москвой, доложил. И что вы думаете? Никаких указаний, только вопрос задали: «Как допустил?»»

Дополнил рассказ непосредственный участник тех событий Н.П. Емельянов, тогда старший помощник ПСКР «Дзержинский», ныне капитан 1 ранга в отставке:

«Моряки Камчатской флотилии проморгали появление этой громадины у берегов Камчатки. Поэтому вначале нам никто, ни в дивизии, ни в штабе пограничного округа не поверил, что границу нарушил американский атомный крейсер. Посоветовали глаза протереть.

Наше сообщение скоро подтвердили гидрографическое судно ВМФ и дизельная подлодка, находившиеся в этом районе.

Американцы, когда мы подошли к ним поближе, обратились к нам на хорошем русском языке: «Пограничный сторожевой корабль «Держинский», я командир крейсера «Арканзас». Я покинул территориальные воды (как видим, факт нарушения границы американец не отрицал. — **Авт.**), почему вы меня преследуете?»

Мы промолчали, полагая, что крейсер может еще раз войти в наши территориальные воды. Так и произошло».

«Держинский» зафиксировал активный радиообмен «Арканзаса» с тем, кто руководил этой операцией. Ночью крейсер находился в дрейфе.

С наступлением утра американский корабль вновь вошел в территориальные воды и тут же их покинул, чтобы минут через сорок повторить явно провокационный маневр. Так продолжалось несколько раз. И всякий раз ПСКР выходил на связь с крейсером, предупреждая его о нарушении границы.

Наконец «Арканзас» окончательно покинул территориальные воды СССР и взял курс на юг. И пока крейсер не растворился в дали океана, его сопровождал сторожевой корабль Камчатской флотилии Тихоокеанского флота.

Трудно сказать, какую цель преследовали американцы, сознательно провоцируя конфликт у стен одной из самых мощных в то время военно-морских баз СССР. Наши пограничники в той ситуации действовали максимально выдержанно, но бескомпромиссно.